

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY

УДК 94(47).084.3

DOI 10.30914/2411-3522-2021-7-1-9-21

КРЕСТЬЯНСТВО НА ПОРОГЕ ПЕРЕМЕН: ФЕВРАЛЬ 1917 – ИЮНЬ 1918 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ МАРИЙСКОГО КРАЯ¹)

А. А. Иванов, Т. П. Федяева

Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Период с февраля 1917 г. по июнь 1918 г. был переломным в судьбе российского крестьянства. Исчезло помещичье землевладение, были приняты декрет о земле и основной закон о социализации земли, но крестьянин так и не стал полноценным хозяином земли и продуктов собственного труда. Начавшиеся с момента падения самодержавия передел земли и борьба за хлеб с новой силой продолжились и после Октябрьской революции при советской власти. По всей стране развернулось масштабное крестьянское движение. В данной статье предпринята попытка анализа крестьянского движения на территории Марийского края в исследуемый период времени. **Цель.** Изучить крестьянское движение в Марийском крае в период февраля 1917 – июня 1918 гг. **Материалы и методы.** В данной статье использованы нормативные правовые документы Временного правительства, ВЦИК и СНК РСФСР, опубликованные и архивные документы по истории Марийского края периода 1917–1918 гг., научные статьи и монографии, посвященные рассматриваемой проблеме. В основе исследования лежат историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический методы, которые позволили реконструировать события в марийской деревне в период перемен и дать им оценку. **Результаты исследования, обсуждение.** В ходе исследования авторами выделены основные тенденции развития крестьянского движения в деревне Марийского края в период с февраля 1917 г. по июнь 1918 года. **Заключение.** Исследование показало, что крестьянское движение не зависело от действующей власти. Движение шло по своему собственному пути, в ходе которого крестьянство отстаивало свои права.

Ключевые слова: крестьянство, Временное правительство, советская власть, крестьянские наказания и приговоры, декрет о земле, основной закон о социализации земли, продразверстка, «черный передел земли», хищение леса, мобилизации в армию, крестьянские волнения

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Иванов А.А., Федяева Т.П. Крестьянство на пороге перемен: февраль 1917 – июнь 1918 гг. (по материалам Марийского края // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2021. Т. 7. № 1. С. 9–21. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-1-9-21>

¹ Под Марийским краем понимается территория Казанской, Нижегородской, Вятской губерний, вошедшая в состав Марийской автономной области в ноябре 1920 года и в ходе решения территориальных споров с соседними субъектами РСФСР в первые годы существования автономии.

**THE PEASANTRY ON THE VERGE OF CHANGE: FEBRUARY 1917 – JUNE 1918
(BASED ON MATERIALS OF THE MARI REGION)****A. A. Ivanov, T. P. Fedyaeva**

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. Introduction. The period from February 1917 to June 1918 was a turning point in the fate of the Russian peasantry. Landlords' land ownership disappeared, the Decree on Land and the basic law on the socialization of land were adopted, but the peasant never became a full-fledged owner of the land and the products of his own labor. The redistribution of land and the struggle for grain that began with the fall of the autocracy continued with renewed vigor after the October Revolution under Soviet rule. A large-scale peasant movement unfolded throughout the country. This article attempts to analyze the peasant movement in the Mari region in the period under study. **Purpose.** The purpose of this article is to study the peasant movement in the Mari region in the period from February 1917 to June 1918. **Materials and methods.** In this article the author used the regulatory legal documents of the Provisional Government, the All-Russian Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR, published and archival documents on the history of the Mari region of the period 1917–1918, scientific articles and monographs devoted to the problem under consideration. The research is based on historical-genetic, historical-comparative and historical-typological methods, which made it possible to reconstruct the events in the Mari village during the period of changes and to assess them. **Results, discussion.** During the research the authors identified the main trends in the development of the peasant movement in the village of the Mari region in the period from February 1917 to June 1918. **Conclusion.** The research showed that the peasant movement did not depend on the current government. The movement followed its own path, during which the peasantry defended its rights.

Keywords: peasantry, Provisional government, Soviet rule, orders and sentences of peasants, Decree on Land, basic law on the socialization of land, surplus-appropriation system, "black redistribution of land", forest theft, mobilization into the army, peasant uprisings

The authors declare no conflict of interests.

For citation: Ivanov A.A., Fedyaeva T.P. The peasantry on the verge of change: February 1917 – June 1918 (based on materials of the Mari region). *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2021, vol. 7, no. 1, pp. 9–21. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-1-9-21>

Период Февральской и Октябрьской революций 1917 г. проходил под знаменами единения всех слоев населения в борьбе с общим врагом – монархическим порядком устройства российского общества. В воздухе витал дух сопричастности каждого гражданина страны к построению нового равноправного общества. Народ ждал созыва Учредительного собрания, той площадки, на которой все слои населения, безусловно, за исключением дворянского, которое уже было вытеснено на обочину российской истории, должны были создать, новое «справедливое» государство.

Надвигавшиеся революционные перемены должны были в первую очередь коснуться сельской местности, так как Российская империя испокон веков являлась аграрным государством с преобладанием крестьянского населения и большой долей сельскохозяйственных доходов в структуре бюджета. Будущее новой России полностью

зависело от крестьянской лояльности к новому, формирующемуся миропорядку в стране. Другое дело: насколько решения, принимаемые в процессе перемен, оправдывали крестьянские ожидания? Ведь к 1917 году накопился ряд проблем, который мешал нормальному развитию крестьянского хозяйства: малоземелье, чересполосица, рост числа безземельных и безлошадных крестьян, сокращение трудоспособного населения в деревне ввиду мобилизаций на фронт Первой мировой войны. «Согласно переписи 1917 г. в целом по России из деревень было взято до 50 процентов работников» [8, с. 15].

Временное правительство, оказавшееся у власти после отречения императора Николая II от престола, в связи с нарастающим продовольственным кризисом пыталось урегулировать вопрос хлебазаготовок. Так, 23 марта 1917 года правительство утвердило постановление о передаче

хлеба в распоряжение государства и временное положение о местных органах продовольствия. Согласно постановлению о передаче хлеба в распоряжение государства, все владельцы хлеба, не исключая потребителей, были обязаны по первому требованию местных продовольственных органов предоставить следующие сведения: «а) количество и место хранения имеющихся запасов зерна, б) число лиц, подлежащих прокормлению за счет хозяйства и в) количество имеющегося в хозяйстве скота, а также десятин посева»¹. Под хлебом подразумевались «рожь, пшеница, полба, просо, гречиха, чечевица, фасоль и горох, кукуруза, ячмень и овес, всякого рода мука, отруби, крупы и отходы производства из поименованного хлеба, а также жмыхи всякие»². Количество хлеба, необходимое для засева полей, пропитания семьи производителя и занятых в хозяйстве работников, кормления скота изъятию не подлежало. Так называемую норму потребления должны были устанавливать губернские продовольственные органы. При этом государство обязалось оплатить весь отчуждаемый хлеб. Порядок оплаты был определен инструкцией, в которой указывались виды хлебов, губерния, закупочная цена хлеба³.

Для реализации продовольственной политики Временного правительства выстраивалась вертикаль продовольственных комитетов: губернские, уездные, городские, волостные. Комитеты наделались весьма широким кругом полномочий, начиная от исполнения директив центра и ведения статистики до установления закупочных цен на хлеб и проведения его реквизиций⁴. В городе Царевококшайск продовольственный комитет при комиссаре Временного правительства был организован 8 апреля 1917 года⁵.

¹ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. 27 февраля – 5 мая 1917 года. Петроград : Государственная типография, 1917. С. 72. URL: <http://elibrshpl.ru/nodes/10721-vyp-1-27-fevralya-5-maya-1917-1917> (дата обращения: 04.10.2020).

² Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. 27 февраля – 5 мая 1917 года. Петроград : Государственная типография, 1917. С. 70–71. URL: <http://elibrshpl.ru/nodes/10721-vyp-1-27-fevralya-5-maya-1917-1917> (дата обращения: 04.10.2020).

³ Там же. С. 71, 73.

⁴ Там же. С. 99, 102–103.

⁵ Максимов И.С., Мартынов Н.А. Революционные события на территории Марийской АССР (февраль 1917 – июнь 1921 годов). Йошкар-Ола, 1941. С. 7.

Параллельно с началом оформления аграрной политики официальных властей крестьянство открыто выступило за перевод всех земель в общенародное достояние, в защиту своих прав и за воплощение своего идеала – «свободный труд – на свободной земле» [4, с. 31]. «Требование национализации земли было выдвинуто самим крестьянством еще в ходе первой русской революции как средство радикальной ликвидации помещичьего землевладения и передачи всей земли «в пользование только тем, кто будет ее обрабатывать своим трудом» [3, с. 318]. По стране началось шествие крестьянских волнений, основной целью которых было изъятие земель у помещиков и введение их в сельскохозяйственный оборот. Только за март 1917 г. произошло 183 выступления, к примеру, за 1915 г. – 96, за 1916 г. – 283 [15, с. 25]. Рост был колоссальным, а реакционные меры не заставили себя ждать. 9 марта 1917 г. вышло постановление Временного правительства о привлечении к уголовной ответственности крестьян Казанской губернии за выступления против помещиков⁶. При этом считалось не допустимым использование оружия при подавлении аграрных беспорядков. Также было принято решение об обращении к местным общественным организациям и лицам, пользующимся доверием у населения, с просьбой оказать содействие для вразумления и успокоения крестьян [11, с. 126].

Временное правительство пыталось лавировать между помещиками и крестьянами, прося последних руководствоваться постановлениями властей и не устанавливать самовольно подобию законов. При благоприятных условиях предлагалось заключать добровольные соглашения между земледельцами и землевладельцами при местных волостных продовольственных комитетах⁷. Окончательное решение земельного вопроса возлагалось на Учредительное собрание. Пока же Временное правительство взяло на себя функцию охранителя российских земель и позиционировало себя заступником народа и борцом за справедливость, транслируя патриотичные лозунги: «Пусть будут наши доблестные воины ... уверены в том, что в их отсутствие и помимо их

⁶ Максимов И.С., Мартынов Н.А. Революционные события на территории Марийской АССР (февраль 1917 – июнь 1921 годов). Йошкар-Ола, 1941. С. 7.

⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 31. М. : Политиздат, 1969. С. 234.

участия никто на их родине не станет решать вопрос о земле» [8, с. 58].

Тем временем положение в деревне только усугублялось. Стали уменьшаться заготовки хлеба, снабжение фронта, промышленных районов страны. На горизонте наблюдался голод. «В деревне все чаще и чаще проявлялось возмущение правительством: надоело нам ждать, в Питере разговорами занимаются, а нам пахать надо, зимой пахать нельзя, надо самим о себе позаботиться» [15, с. 31].

Запущенный крестьянами механизм передела земли и самостоятельного управления в деревне уже было невозможно остановить. Не зря постановлением Временного правительства от 21 мая 1917 г. волостные продовольственные комитеты были упразднены, а их функции возложены на волостные земские учреждения¹. Правительству пришлось пойти на этот шаг отчасти и потому, что эти продовольственные органы на местах не прижились. Не прижились они именно на уровне волости, где к лету 1917 г. уже крестьяне диктовали свои условия, входили в состав и активно работали в местных органах власти. Наглядно иллюстрирует уровень крестьянского самоуправления «телеграмма от 23 августа 1917 г. Нижегородского губернского комиссара Временному правительству: «Законы, изданные правительством, в полном пренебрежении. Деревня живет, действует по постановлениям местных самочинных организаций» [5, с. 41–42].

Массово по всей стране сельские общества собирались на собрания и деревенские сходы, по итогам которых составлялись наказания и приговоры. Исключением не стал и Марийский край. Население Арбанской, Петриковской, Больше-Шигаковской, Моркинской волостей Царевококшайского уезда на сходах выдвигали практически идентичные требования. В своих наказах крестьяне «требовали признать наиважнейшим земельный вопрос, как задевающий интересы главной массы населения России» [13, с. 24]. Относительно собственности на землю, то, по их мнению, она «должна принадлежать тому, кто

работает на ней; все церковные, монастырские, помещичьи земли должны быть отобраны в пользу государства, а затем переданы в распоряжение и заведование местных волостных, уездных и губернских демократических организаций» [13, с. 24]. Помимо обсуждения организации землепользования население в своих наказах затрагивало вопросы вырубki и посадки леса, бесплатных агрономической помощи и пастьбы скота в казенных лесах, снабжения деревни сельскохозяйственными орудиями и машинами, минеральными удобрениями [13, с. 24]. Крестьяне 69 селений Арбанской волости в своем наказе заявили даже о необходимости скорейшего строительства железной дороги через город Царевококшайск [13, с. 24].

Представители марийских волостей на заседаниях крестьянской секции Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Казанской губернии в мае 1917 г. затронули проблему крестьянской малоземельности. С обстоятельным докладом о положении данной категории крестьян и пожеланиях по улучшению жизни в деревне на секции выступил делегат от Моркинской волости Царевококшайского уезда И.Н. Коведяев. Он отмечал, что население вполне сознательно относится к сложившейся в стране ситуации. При этом указывал на то, что «в некоторых деревнях волости земля представляет не более не менее крестьянский огород, да и то неудобный, исключительно песчаный»². В связи с этим предлагалось на предстоящий пар использовать помещичьи земли, распределив их среди имеющих неудобное и малое количество земли по соглашению с помещиками. Если последние не посчитали бы нужным войти в положение, то их земли временно бы реквизировались на предстоящий пар так, чтобы ни один клочок земли не остался не засеянным³.

При этом И.Н. Коведяев указывал на то, что введением в сельскохозяйственный оборот помещичьих земель вопрос малоземельности не был бы решен. Всего в Моркинской волости насчитывалось 63 деревни, а помещичьей земли 80 десятин. На одну деревню пришлось бы по 1 и 5/17 десятины. Это не изменило бы кардинально крестьянский уклад жизни на территории волости. Ведь ее

¹ Постановление Временного правительства от 21 мая 1917 года «О введении волостного земского самоуправления»: временное положение о волостном земском управлении и наказ о производстве выборов волостных земских гласных / под ред. секретаря комитета П.В. Чагина. Пермь : издание Пермского губернского статистического комитета, 1917. С. 18. URL: <https://www.prlib.ru/item/438242> (дата обращения: 07.10.2020).

² Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

³ Там же. Л. 3, 3 об.

население в основном кормилось лесным и рыбным промыслами, охотой и отчасти пчеловодством. Хлеба хватало либо до нового года, либо только на засев. Дальнейшее пропитание всецело лежало на «согбренных» плечах и в 24-х часовом крестьянском труде. Каждый праздный день мог грозить голодом¹.

Исходя из этих условий, делегат от Моркинской волости предлагал дать крестьянам-смолокурам смоляной и дровяной материал для смолокурных заводов по низкому тарифу, а всему населению – лес для хозяйственных нужд также по низкому тарифу. Он призывал разрешить бесплатную ловлю рыбы и охоту в казенных водоемах и лесах под наблюдением волостных и сельских комитетов для контроля за воспроизводством рыбы и животных во избежание пожаров в лесах². Вышеперечисленные предложения подчеркивали особенность Марийского края, заключающуюся в небольшом количестве пригодных для сельского хозяйства земель. В связи с чем кустарные промыслы, особенно лесопромышленные, составляли весомый сектор социально-экономической жизни населения.

Помимо этого любопытна оценка И.Н. Коведяева понятия «казенная вода». По его мнению, «казне может принадлежать лес, земля и прочее, но вода Божья, ибо в усовершенствовании или уничтожении источника ее никакая человеческая сила не может принять участия»³. Это говорит о том, что вода для крестьянина – это дар Божий, который принадлежит всем. Само же понятие собственности, по его мнению, может распространяться на тот или иной объект только с учетом приложенного труда для его создания.

Крестьянские депутаты просили центральные власти как можно скорее приступить к решению вопроса о земле. В ответ из Министерства земледелия на места шли «успокоительные заявления о том, что аграрная реформа готовится, но поскольку Россия находится в состоянии войны, то крутая ломка в земельных отношениях вредна, и крестьянство должно ждать» [16, с. 47].

Устав от нерасторопности Временного правительства, крестьянские депутаты Казанской губернии на своем съезде 13 мая 1917 г. постановили: «Впредь до решения земельного вопроса

Учредительным собранием, в интересах успеха революции и для обеспечения страны продовольствием, после того как будут организованы волостные и сельские комитеты, съезд крестьянских депутатов находит необходимым все пахотные земли и луга помещичьи, казенные, удельные, монастырские, церковные, кабинетские, городские передать в распоряжение волостных комитетов. Все угодья и леса отдаются под контроль Губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁴. При этом было внесено одно дополнение, что «земли, скупленные у отрубников в одни руки частными владельцами, считаются помещичьими»⁵.

Отдельным пунктом был выделен план действий с помещичьими владениями: «Весь инвентарь, весь скот и хозяйство помещиков должны быть по описи переданы в распоряжение волостных комитетов»⁶.

Также волостным комитетам было указано раздать земли всем желающим издольно или установить стоимость ее обработки и уборки. Все зерно и сено должно было передаваться в распоряжение государства. Волостные комитеты должны были заботиться о предоставлении продовольствия малоземельным крестьянам⁷.

В ходе многодневных обсуждений дальнейшей судьбы российского крестьянства участники майских совещаний в г. Казани выразили опасения по поводу продажи помещиками земли иностранным гражданам, ведь в таком случае ее пришлось бы выкупать. Московские и Вятские крестьянские съезды ранее направили в правительство телеграммы с просьбой о запрете продажи земли иностранным подданным. Один из руководителей губернского съезда В.И. Вегер высказался за необходимость не только запрещения продажи земли иностранцам, но и закладки земли в банки и вообще за запрещение всяких сделок на землю. Лидер казанских левых эсеров А.Л. Коллегаев предложил просить правительство объявить недействительными все сделки на землю, произведенные после 1 марта 1917 года⁸.

Крестьянам было важно сохранить в пользовании весь оборот земли в стране и не отдать ее ни пяди тем, кто с большой долей вероятности

¹ Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 8. Л. 3 об.

² ГА РТ. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 8. Л. 3 об.

³ Там же. Л. 3 об.

⁴ Там же. Л. 16.

⁵ Там же. Л. 16.

⁶ Там же. Л. 16.

⁷ Там же. Л. 16 об.

⁸ Там же. Л. 11.

не будет заниматься ее обработкой и будет чинить препятствия для ее народного пользования. Население в первую очередь опасалось надвигающегося голода, одной из причин которого являлось сокращение посевных площадей. Ведь с момента вступления страны в Первую мировую войну сбор хлебов сократился с 4,5 млрд пудов зерна до 2950 млн пудов в 1917 г., а посевные площади за период 1913–1916 гг. в средневожском земледельческом районе – на 10,2 процента [8, с. 15].

Несмотря на требование Временного правительства отказаться от реализации принятых решений как незаконных, «Казань заявила, что это воля народа и Совет крестьянских депутатов от своего решения не отступит» [16, с. 47]. «Съезд фактически узаконил то, что явочным порядком уже делали крестьяне в уездах и волостях» [1, с. 63].

Крестьянство Марийского края, как и по всей России с весны 1917 г. начало передел земли, занимало частные мельницы, проводило самовольную рубку леса и пасло скот на казенных лугах. В апреле крестьяне села Петровское Царевококшайского уезда заняли земли помещика Казем-Бека. В мае крестьяне деревни Б. Рутки Козьмодемьянского уезда захватили земли у ветлужских помещиков братьев Разумовых. Населением деревень Старо-Крещено, Березняк, Орша-Сола Царевококшайского уезда была отбрана вододействующая мельница у владельца В.Ф. Майорова, крестьянами деревень Есеней-сола, Мамьярова, Новокоминской Царевококшайского уезда – вододействующая мельница у владельца А.П. Гущина. В Козьмодемьянском уезде было занято имение помещика Зубова¹.

Летом Арбанский земельный комитет передал земли крупных владельцев Кудрявцева и Таланцева крестьянам волости. Население села Алексеевского Шиньшинской волости захватили земли и имущество помещиков Карпова, Фатхуллина и Садыкова, деревни Яргейкиной Татар-Касинской волости Козьмодемьянского уезда – церковные земли².

Официальные власти пытались бороться с крестьянским «самоуправством». Так, Казанский губернский комиссар Временного правительства предлагал Моркинскому начальнику милиции

расследовать дело о захвате земли помещика Казем-Бека, восстановлении собственности и привлечении крестьян села Петровского к ответственности. Начальник милиции ответил отказом в возбуждении дела, объясняя это тем, что «граждане сельца Петровского являются безземельными, живут в страшной нужде в развалившихся избенках. Производство дознания может произвести взрыв негодования крестьянства, бороться с коим будет невозможно»³.

В июле 1917 года Царевококшайский комитет общественной безопасности просил крестьян деревень Эсеней-сола, Мамьярово и Новокрещено вернуть мельницу и угодья бывшему владельцу Гущину. На что крестьяне ответили отказом⁴.

Необходимо отметить, что взятые крестьянами земли незамедлительно вводились в сельскохозяйственный оборот. Для управления захваченными мельницами создавались комитеты, причем мельницы ремонтировались и пускались в ход, деньги за помол шли на нужды крестьянского общества [13, с. 25].

Другим методом борьбы являлись перетасовки составов волостных земельных комитетов, так как зачастую принимаемые ими решения были в интересах крестьян и шли вразрез нормативным актам официальных властей. Они не считались с уездными и губернскими земельными комитетами. Вертикаль власти на них обрывалась. Только «Арбанский волостной земельный комитет распускался за полгода 4 раза за неподчинение уездному земельному комитету»⁵. «Кшкловский волостной земельный комитет также почти не функционировал с самого начала организации. Он был разогнан волостным сходом при желании Временного правительства ввести хлебную монополию»⁶.

Основным камнем преткновения во взаимодействии крестьянства и официальных властей стал продовольственный вопрос. Крестьяне понимали, что страна находится в тяжелом положении, связанном с войной, и ей нужен хлеб. Были даже добровольные сдачи его на нужды действующей армии. «Население Ронгинской волости

³ Там же. С. 10.

⁴ Там же. С. 12.

⁵ Там же. С. 10.

⁶ Первая советская весна в деревне. Крестьянство Марийского края и земельный вопрос в 1918 году: документы и материалы / сост. А.А. Иванов; Марийский государственный университет. Йошкар-Ола, 2002. С. 65.

¹ Максимов И.С., Мартынов Н.А. Революционные события на территории Марийской АССР (февраль 1917 – июнь 1921 годов). Йошкар-Ола, 1941. С. 8–9.

² Там же. С. 10–12.

Царевококшайского уезда, не имея крупных запасов хлеба, собрало около 1 тыс. пудов, но с условием, чтобы этот хлеб был взят непосредственно солдатами, а не «комитетом помощи армии» [16, с. 48]. Крестьяне очень боялись, что хлеб уйдет не по назначению и осядет в руках чиновников и спекулянтов в ожидании повышения цен.

Проблема состояла еще и в том, что хлеб государством закупался по твердым ценам, а хозяйственные товары промышленного производства продавались по рыночным ценам, которые постоянно росли. Получалось, что крестьяне, реализовав продукты своего труда, едва ли могли позволить себе даже товары первой необходимости. С учетом падения производства хлеба, угрозы надвигающегося голода и неотлаженного механизма товарообмена между городом и деревней заинтересованности участвовать в продовольственной политике Временного правительства у крестьян не было, поэтому хлебная монополия в российской глубинке проводилась в основном чисто административными методами, в том числе запугиванием и принудительным изъятием продуктов крестьянского труда. Все это вызывало недовольство среди сельских обывателей.

Настроение населения Царевококшайского уезда наглядно иллюстрирует телеграмма председателя упродкома А. Воздвиженского в Казанский губернский продовольственный комитет. Председатель упродкома характеризовал положение в уезде как тяжелое. Отмечал, что «комитеты терроризированы. Работать без поддержки энергичной вооруженной команды невозможно»¹.

В июле – августе 1917 года по Марийскому краю прокатилась волна крестьянских волнений. Сопrotивление продовольственной переписи, проводимой Временным правительством, оказало население села Кузнецова Царевококшайского уезда. Крестьяне деревни Малое Акашево этого же уезда боролись за свой урожай, снятый с занятой ими земли помещика Булыгина, с волостной продовольственной управой, которая стремилась его отобрать². В августе 1917 года в Царевококшайском уезде начались перебои со снабжением населения хлебом. Уездная про-

довольственная комиссия просила Губернский продовольственный комитет, «ввиду крайне обострившейся нужды населения ... в хлебе, разрешить ... срочно получить от одного из вывозящих уездов губернии по твердой цене 5000 пуд. ржаной муки и 3000 пуд. овса»³. Васильсурская уездная продовольственная управа уведомляла Нижегородского губернского комиссара, что «в уезде начался самочинный захват избытков частновладельческого хлеба, грабежи в экономиках, крестьяне препятствовали производству переписи хлеба» [10, с. 14].

Серьезный оборот крестьянское недовольство продовольственной политикой приняло в середине лета в Козьмодемьянском уезде. Население уезда «за исключением Ардинской, Тойдаковской, Янгильдинской, части Ахмыловской, Козьмодемьянской волостей и Троицко-Посадского общества выполнение закона нашли для себя необязательным и к членам продовольственных комитетов встали во враждебные отношения до применения насилия над этими лицами во время сходов и ареста включительно. Граждане не хотели знать ни нужд армии, ни нужд населения» [16, с. 48]. В Больше-Юнгинской волости произошло столкновение крестьян с продовольственным отрядом. В селе Пертнурах настроение населения «было настолько враждебным, что начальник отряда солдат был вынужден стрелять в воздух. Крестьяне расправлялись с членами продовольственных комитетов, выгоняли из деревень беженцев, собирались идти в Козьмодемьянск громить продовольственную управу» [16, с. 48]. Ситуация выходила из-под контроля, и «уездные власти вызвали из Казани воинский отряд из 200 солдат» [16, с. 48]. Причинами волнений назывались поведение кулаков-спекулянтов, недостаточная, по мнению крестьян, потребительская норма, отсутствие честного товарообмена между городом и деревней, что выражалось в неполучении в достаточном объеме товаров промышленного производства и высокие цены на них [16, с. 48–49].

Исправить сложившееся положение предлагалось проведением среди крестьянства широкой разъяснительной работы. Тем не менее, на практике все сводилось к применению силовых методов. «Необходимо показать населению, – сообщал

¹ Йошкар-Оле – 420 лет (1584–2004): документы и материалы по истории города. 2-е изд., доп. / сост. В.М. Тарасова и др. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 2004. С. 150.

² Максимов И.С., Мартынов Н.А. Революционные события на территории Марийской АССР (февраль 1917 – июнь 1921 годов). Йошкар-Ола, 1941. С. 12–13.

³ Йошкар-Оле – 420 лет (1584–2004): документы и материалы по истории города. 2-е изд., доп. / сост. В.М. Тарасова и др. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 2004. С. 150.

в Казань из Козьмодемьянска эмиссар А. Наумов, – что они живут в государстве и что власть существует. Необходимо теперь же изъять из уезда 15–20 темных личностей, ведущих контрреволюцию, иногда прямо монархическую агитацию и терроризировавших уезд» [16, с. 49].

На общем собрании Царевококшайского уездного Совета крестьянских депутатов с участием представителей общественных организаций и местного гарнизона по продовольственному вопросу 1 октября 1917 г. аналогично резюмировали сложившуюся вокруг реализации продовольственной политики ситуацию. Причинами противодействия производству учета хлеба назывались «неправильное ознакомление широких слоев населения с сущностью закона Временного правительства об этом учете ... и существующая в уезде пропаганда против этого закона со стороны темных сил и явных врагов народа»¹. «Темные» силы сумели внушить народу «превратное понятие о хлебной монополии, говоря, что с учетом хлебов и введением хлебной монополии, весь хлеб будет у народа отобран, а ему на пропитание и прокормление скота будут даваться по карточкам самые незначительные дозы, да за тем нужно будет каждый день ходить в комитет»². В отношении граждан, выступающих против учета хлеба сельскими комитетами, против органов революционной власти и вообще против личной и имущественной безопасности населения собрание постановило принимать самые решительные меры вплоть до ареста и немедленной передачи в распоряжение судебной власти. В исключительных случаях для содействия административным и судебным властям, для подавления явно контрреволюционных выступлений разрешалось пользоваться имеющимися в уезде вооруженными воинскими командами³.

Летом 1917 года проявилось еще одно противоречие между крестьянством и властью – усталость населения от войны. Это вылилось в августе массовым отказом «крестьянства Царевококшайского уезда от пожертвований железного лома для нужд империалистической войны в «Желез-

ный день», объявленный Временным правительством»⁴.

После октябрьского переворота 26 октября 1917 года был принят декрет о земле, имевший в себе переходные положения, разрешить которые должно было Учредительное собрание. В связи с его разгоном и необходимостью окончательного урегулирования вопроса о земле 27 января 1918 г. был издан основной закон о социализации земли. Отныне всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы отменялась навсегда. Земля без всякого выкупа переходила в пользование всего трудового народа. Право пользоваться землей принадлежало лишь тем, кто обрабатывает ее собственным трудом. Распоряжение недрами земли, лесами, водами и живыми силами природы предоставлялось в зависимости от их значения уездной, губернской, областной и федеральной Советской власти под контролем последней. Весь частновладельческий живой и мертвый инвентарь переходил без всякого выкупа из нетрудовых хозяйств в распоряжение земельных отделов в зависимости от их значения уездного, губернского, областного и федерального Советов. Функция распределения земель сельскохозяйственного значения между трудящимися также отводилась земельным комитетам⁵.

На практике реализация законов приобрела немного иной характер. Крестьяне стали без участия местных земельных комитетов принимать в пользование бывшие частновладельческие земли, как они делали и ранее. В январе 1918 года населением Алексеевского сельского общества Шиньшинской волости и Петровского сельского общества Моркинской волости Царевококшайского уезда было реквизировано имущество Карповского поземельного товарищества⁶. Уездный Совет крестьянских и солдатских депутатов трактовал действия сельских обществ как самочинные и просил их передать все полученное имущество в ведение местных земельных комитетов. Исполнительный комитет Совета просил начальника милиции 3-го района Царевококшайского уезда

¹ Революция 1917–1918 гг. в Марийском крае. По материалам уездных съездов крестьянских депутатов. Вып. 1. Царевококшайский уезд / отв. ред.: А.А. Иванов, С.В. Стариков; сост. А.А. Иванов; Марийский государственный университет. Йошкар-Ола, 2006. С. 40–41.

² Там же. С. 63.

³ Там же. С. 41.

⁴ Максимов И.С., Мартынов Н.А. Революционные события на территории Марийской АССР (февраль 1917 – июнь 1921 годов). Йошкар-Ола, 1941. С. 12.

⁵ Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. С. 407–408.

⁶ Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 16. Л. 28, 38.

оказать деятельную поддержку земельным комитетам, в том числе «в случае надобности вооруженной силой, виновников сопротивления к передаче имущества ... арестовать и препроводить в распоряжение исполнительного комитета Совета крестьянских и солдатских депутатов Царевококшайского уезда»¹.

Жители деревни Ошурги Арбанской волости отобрали 4 лошадей с полной упряжкой у Богородице-Сергиевского женского монастыря. На просьбу настоятельницы монастыря игуменьи Серафимы вернуть лошадей крестьяне просили взамен монастырь отказаться от всех земель и имущества. «Пока монастырь подпись не даст об отказе, то задержанные лошади возвращены не будут»².

Зимой – весной 1918 г. участилась незаконная рубка леса населением. Особенно много случаев было зафиксировано в Шиньшинской, Моркинской и Кулле-Киминской волостях Царевококшайского уезда. Служащие лесничества, земельных комитетов не имели возможности прекратить массовую порубку леса, так как за лесоматериалом ездили целые вооруженные винтовками общества, иногда насчитывающие 30–40 человек³. Ни разъяснения земельных комитетов о том, что лес – это общенациональное достояние, ни попытки конфискации властями порубленного и похищенного леса, ни запугивание населения судом революционного трибунала не способствовали улучшению ситуации. «Народ не признавал никакой власти, говоря, что лес наш, и мы его рубим для своей необходимости и прокормления»⁴. Крестьяне на все призывы остановить незаконные порубки леса отвечали: «Дайте нам хлеба, дайте нам есть»⁵. Для территорий с маленьким количеством пригодных для занятия сельским хозяйством земель отсутствие нормально работающей лесопромышленности означало угрозу голода. Своим хлебом малоземельное население обойтись не могло и покупало хлеб на средства, полученные от отхожих промыслов, в том числе от лесозаготовок⁶.

Козьмодемьянский уездный съезд крестьянских депутатов в марте 1918 г. предлагал в качестве мер для предотвращения самовольной вырубке

леса, «похищенный лес конфисковать и распределить по ремонтной ведомости между нуждающимися и на ремонт общественных построек, а с порубщиков взимать тройную плату. Лица, уличенные в порубках второй раз, подвергаются штрафу в пятерную, в случае же неуплаты штрафа, подвергаются заключению в тюрьму, в первый раз до 2 и второй – до 3 месяцев. Лица, срубившие казенный лес в силу крайней необходимости и небольшом количестве, платят только тактовую стоимость»⁷.

Несмотря на все попытки урегулировать вопрос хищения леса в правовом поле и мирном русле, все громче на местах звучало мнение, что приостановить этот процесс может только реальная сила⁸. В мае незаконная вырубка леса вылилась в кровавое столкновение в Варангушском лесничестве. Для расследования данного инцидента из Казани был направлен член губернского исполнительного комитета Бороухин, который наделялся особыми полномочиями и мог при необходимости привлекать силы Красной армии и Судебно-следственной комиссии в селе Морках⁹.

Лес стал для крестьян Марийского края и предметом ультиматумов в борьбе за продовольствие. Так, в мае 1918 года граждане деревень Вольной и Барской Рутки Козьмодемьянского уезда на общем собрании, «обсудив вопрос о закупке хлеба и семян для посева и пропитания в Чистопольском уезде Казанской губернии до нового урожая 6000 пудов и видя, что делегаты бьются и не могут закупить там хлеб, а время посева уходит и есть нечего, и имея ввиду, единственное что их край может обменять на хлеб – это лес, выработанный на реке Рутке, постановили, лес не выпускать из Рутки на низ до тех пор, покуда губернская продовольственная управа не снабдит их хлебом и не удовлетворит семенами»¹⁰.

Продовольственная обстановка в Марийском крае с приходом весны все больше накалялась. Власти пытались взять под контроль оборот пшеницы, ржи и овса в уезде, организовать закупку хлеба для нуждающихся. Царевококшайский

¹ ГА РМЭ. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 16. Л. 40.

² Там же. Д. 8. Л. 17.

³ Там же. Л. 88, 88 об., 89.

⁴ Там же. Л. 90.

⁵ Там же. Д. 16. Л. 87 об.

⁶ Там же. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 43. Л. 1 об.

⁷ Революция 1917–1918 гг. в Марийском крае. По материалам уездных съездов крестьянских депутатов. Вып. 2. Козьмодемьянский уезд / отв. ред.: А.А. Иванов, С.В. Стариков; сост. А.А. Иванов. Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2007. С. 23–24.

⁸ ГА РМЭ. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 16. Л. 88, 129 об., 183, 183 об.

⁹ Там же. Л. 184.

¹⁰ Там же. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 20. Л. 14.

уездный Совет крестьянских депутатов в марте 1918 г. просил начальника уездной милиции «немедленно выставить на трактах милиционеров для строжайшего надзора за провозом хлеба и проверки документов, при чем ставил в известность, что закупленный хлеб в уезде разрешен быть к вывозу в другие уезды не может. Весь задержанный хлеб без документов или с неправильными документами [приказывалось] направлять в продовольственную управу для ссыпки на склад»¹.

В апреле 1918 года Уржумским уездным исполкомом Вятской губернии был командирован отряд Красной армии в село Илеть Мари-Турекской волости для борьбы со спекуляцией².

Озабоченность вызывала и посевная кампания 1918 года. Исполкомом Царевококшайского уездного Совета крестьянских и рабочих депутатов 16 мая 1918 г. было издано обязательное постановление, саботаж которого грозил должностным лицам преданием суду Революционного трибунала. Волостным продовольственным отделам предписывалось в недельный срок провести учет всех яровых семян у населения, планомерно распределить семена между землевладельцами, принять меры к недопущению размола яровых семян на мельницах и для засева всех площадей земли ярового клина, чтобы недосев не стал причиной голода среди населения уезда³.

Сложная обстановка складывалась в Кулаковской волости Козьмодемьянского уезда. В мае 1918 года волостной сход настоятельно просил уездный Совет обеспечить голодающее население волости хлебом до нового урожая, семенами для посевов, так как большая площадь яровых полей оставалась не засеянной⁴. Также сход «рекомендовал всем сельским советам самим заняться организацией займа денег у состоятельных лиц и закупкой хлеба для нуждающихся, требовал пропуска хлеба из других уездов и губерний, так как в ближайших местностях продажного хлеба нет»⁵. Несмотря на получение волостью 1000 пудов овса и пшеницы, в начале июня по-прежнему констатировалась громадная нужда в семенном материале, масса полей оста-

валась не засеянной. В ссуду до осени было получено 150 пудов хлеба для раздачи беднейшему населению, но это не поменяло ситуацию в положительную сторону. Население приписывало надвигающийся голод работникам продовольственных органов. Поднимался вопрос о разрешении свободного вывоза хлеба из губернии в губернию и свободной торговле хлебом⁶. Видимо, исходя из сложившегося положения, Козьмодемьянский уездный Совет крестьянских депутатов решился на объявление «свободной торговли в пределах Козьмодемьянского уезда»⁷.

В связи с нарастающей разрухой в стране и глубоким продовольственным кризисом, отягченными забрезжившей на горизонте гражданской войной, Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров 13 мая 1918 г. приняли декрет «О чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию». Он подтверждал неизбежность хлебной монополии и твердых цен, обязывал сдать каждого владельца хлеба весь избыток, сверх количества необходимого для обсеменения полей и личного потребления по установленным нормам до нового урожая⁸. В развитие этого закона 11 июня 1918 г. был принят декрет «Об организации и снабжении деревенской бедноты», согласно которому образовывались волостные и сельские комитеты бедноты, призванные содействовать проведению продразверстки в деревне⁹. Вслед за этими декретами в связи с началом гражданской войны в стране последовали объявления о мобилизации населения и лошадей в Красную армию.

Учет и реквизиция хлеба, мобилизации в Красную армию не проходили гладко и принимали весьма драматичный оборот. Крестьяне не стали безропотно исполнять указы властей, оберегая свои хозяйства. В июне 1918 года «при учете хлеба и мобилизации лошадей в Петриковской волости произошло кровавое столкновение»¹⁰, которое было квалифицировано властями как контрреволюционное восстание. Для его подавления были

¹ ГА РМЭ. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 8. Л. 227.

² Максимов И.С., Мартынов Н.А. Революционные события на территории Марийской АССР (февраль 1917 – июнь 1921 годов). Йошкар-Ола, 1941. С. 22.

³ ГА РМЭ. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 16. Л. 157, 157 об.

⁴ Там же. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 43. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 13 об.

⁶ Там же. Л. 17 об.

⁷ Там же. Л. 25.

⁸ Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. М.: Политиздат, 1959. С. 265.

⁹ Там же. С. 416.

¹⁰ Установление Советской власти в Марийском крае. Сборник документов / под ред. А.В. Хлебникова. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1970. С. 137.

запрошены 50 моряков с оружием и патронами из Казанского губвоенкомата¹. Граждане Больше-Шигаковской волости отказались от мобилизации в Красную армию крестьян 1895 года рождения и составления именных списков на владельцев лошадей, объяснив это нежеланием вести братоубийственную войну². «За неявку на призывные пункты и контрреволюционные выступления граждан селений Кузнецово, Княжны, Якимово, Савино, Есеней-Сола, Орша-Сола, Сенькино и Павлово Вараксинской волости, выразившиеся в подписании приговора об отказе произвести мобилизацию призывных годов ... [в указанных селениях] была конфискована часть крупного рогатого скота, хлеба, овса и прочего» [14, с. 197].

Начиная с июня 1918 года события в Марийском крае, как и по всей стране, стали принимать иной оборот, на фоне гражданской войны стал образовываться еще один фронт – крестьянский. К этому моменту официальные власти, оценивая напряженность в стране и как бы предугадывая возможный ход событий, предприняли попытки разоружения населения. В феврале 1918 года Новоторъяльский волостной Совет крестьянских депутатов в ответ на отношение Уржумского Совдепа об отобрании у зажиточных граждан волости оружия постановил: «Вопрос об отобрании оружия у зажиточных передать на распоряжение селенных советов, которые по своему усмотрению будут отбирать и хранить отобранное оружие»³. Постановлением исполнительного комитета Царевококшайского уездного Совета крестьянских и рабочих депутатов о введении в городе Царевококшайск осадного положения от 11 июня 1918 г. «все граждане, имеющие при себе холодное и огнестрельное оружие, хотя бы даже с разрешения, должны немедленно [его] сдать военному комиссару»⁴. Сначала предлагалось «приступить к разоружению населения путем объявлений, а затем через посредство обыска»⁵.

За период с февраля 1917 г. по июнь 1918 г. в стране дважды сменилась власть, для России

завершена Первая мировая война, издано множество законов, призванных построить новое советское общество, в том числе долгожданные декрет о земле и закон о социализации земли. Тем не менее положение крестьянства практически не изменилось. Земля перестала быть помещичьей, но крестьяне так и не стали полноценными хозяевами на ней. Что при власти Временного правительства, что при власти Советов создавались специальные органы, в ведении которых были земельные и продовольственные вопросы. Принимаемые этими органами решения зачастую шли вразрез с интересами сельского населения и усугубляли без того непростое положение в деревне. По-прежнему государство в достаточно ультимативной форме пыталось получить продукты крестьянского труда, при этом не предлагая адекватного обмена. Советская власть даже создала максимально приближенный к крестьянству специальный институт комитетов бедноты, наделенный полномочиями по выявлению и изъятию хлебных излишков у населения. Надежда крестьян на завершение Первой мировой войны, возвращение работников в деревню и восстановление мирной жизни разбилась о начало новой, теперь уже гражданской (братоубийственной в понимании людей) войны и последовавшие мобилизации в Красную армию.

По мнению сельского населения, «на первом месте у власти должен быть крестьянин, как производитель первой необходимости»⁶. По факту же крестьянство рассматривалось и использовалось как инструмент для снабжения продовольствием страны, рабочей силой предприятий, солдатами Красной армии. При этом любое крестьянское неповиновение рассматривалось властями как неподчинение действующим законам, с одной лишь пометкой, что в эпоху Временного правительства оно характеризовалось как революционное и поддерживалось политическими силами будущей Советской России, но с приходом к власти последних они приобрели контрреволюционный характер. Сохранилась инерционность многих процессов, проходивших в деревне в изучаемый период времени, не смотря на изменение курса развития страны и смену власти.

¹ Установление Советской власти в Марийском крае. Сборник документов / под ред. А.В. Хлебникова. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1970. С. 138.

² ГА РМЭ. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 69. Л. 6.

³ Там же. Ф. Р-362. Оп. 1. Д. 23. Л. 2.

⁴ Йошкар-Оле – 420 лет (1584–2004): документы и материалы по истории города. 2-е изд., доп. / сост. В.М. Тарасова и др. Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 2004. С. 172.

⁵ ГА РМЭ. Ф. Р-275. Оп. 1. Д. 4. Л. 50 об.

⁶ Первая советская весна в деревне. Крестьянство Марийского края и земельный вопрос в 1918 году: документы и материалы / сост. А.А. Иванов. Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2002. С. 91.

С каждой попыткой наступления официальных властей на деревню население еще самоотверженнее начинало отстаивать свои права, в буквальном смысле, за хлеб насущный, в том числе с оружием в руках, что обернулось масштабным крестьянским движением по всей стране. «В различных уголках

государства интересы крестьянства полностью сходились в желании приобретения «земли и воли» [12, с. 161]. Крестьяне были обмануты в своих ожиданиях в ходе революционных событий и встали в оппозицию советской (большевистской) власти.

Список литературы

1. Батыршин Р.Р. Аграрное движение в Казанской губернии после февральской революции 1917 года // Вестник Екатеринбургского института. 2018. № 3 (43). С. 61–66. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39246849> (дата обращения: 17.10.2020).
2. Беляков А., Дёгтева О., Сенюткина О., Смирнов С. Политические репрессии в Нижегородской области. М.; Нижний Новгород, 2017. 560 с.
3. Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрная революция в России // Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. Хрестоматия. М., 1992. С. 310–321.
4. Данилов В.П., Данилова Л.В. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М., 1996. С. 22–39.
5. Ефимов О.В. Крестьянские комитеты Нижегородской губернии в период правления Временного правительства // Приволжский научный вестник. 2015. № 2. С. 39–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krestyanskie-komitety-nizhegorodskoy-gubernii-v-period-pravleniya-vremennogo-pravitelstva-1> (дата обращения: 17.10.2020).
6. Иванов А.А. Источники по истории крестьянства Среднего Поволжья и Приуралья конца XIX – первой трети XX века. Часть 1. Исследования. Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2017. 532 с.
7. Иванов А.А. Источники по истории крестьянства Среднего Поволжья и Приуралья конца XIX – первой трети XX века. Часть 2. Публикации. Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2020. 788 с.
8. Ионенко И.М. Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября (по материалам Казанской губернии). Казань, 1957. 256 с.
9. Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и гражданской войны: национально-региональный аспект / под ред.: В.В. Кондрашина, В.А. Юрченкова. М.; Саранск, 2017. 1048 с. URL: <http://www.niign.ru/knigi/krestyanstvo-i-kazachestvo-rossii-v-usloviyah-revoljucii-1917-g.-i-grazhdanskoj-vojni-nacionalno-regionalnyj-aspekt.pdf> (дата обращения: 25.10.2020).
10. Кудряшова А.С., Хорева Н.В. Крестьянское движение в южных уездах Нижегородской губернии в марте – октябре 1917 года // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2018. № 1. С. 9–19. DOI: <https://doi.org/10.15507/2078-9823.041.018.201801.009-019>
11. Мосев М. Выступления масс против Временного правительства // Исторический журнал. 1940. № 2. С. 123–133.
12. Николашин В.П. Тамбовская деревня 1917–1918 годах: между реформой и восстанием // История: факты и символы. 2017. № 3. С. 160–167. DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2017-12-3-160-168>
13. Патрушев А.С. Крестьянское движение в Царевококшайском уезде Казанской губернии в 1917 году // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в период строительства социализма. Чебоксары, 1982. С. 23–26.
14. Сергеева А.Н. «Не желаем, не дадим, не пустим...» // Марийский архивный ежегодник. 2018. С. 191–203.
15. Советское крестьянство: краткий очерк истории / под ред. В.П. Данилова. М. : Политиздат, 1973. 590 с.
16. Стариков С.В. Казанские левые эсеры и продовольственный вопрос (март 1917 – июль 1918 гг.) // Марийский археографический вестник. 1995. № 5. С. 45–57.

Статья поступила в редакцию 06.12.2020; одобрена после рецензирования 29.01.2021; принята к публикации 14.02.2020.

Об авторах

Иванов Алексей Ананьевич

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ivanov.al.1974@bk.ru

Федяева Татьяна Павловна

аспирантка, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), do_fedyaeva@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Batyrsin R.R. Agrarnoe dvizhenie v Kazanskoj gubernii posle fevral'skoi revolyutsii 1917 goda [Agrarian movement in Kazan province after the February revolution 1917]. *Vestnik Ekaterininskogo instituta* = Bulletin of Catherine the Great National Institute, 2018, no. 3 (43), pp. 61–66. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39246849> (accessed 17.10.2020). (In Russ.).
2. Belyakov A., Dyogteva O., Senyutkina O., Smirnov S. Politicheskie repressii v Nizhegorodskoi oblasti [Political repressions in the Nizhny Novgorod region]. Moscow; Nizhny Novgorod, 2017, 560 p. (In Russ.).
3. Danilov V.P. Agrarnye reformy i agrarnaya revolyutsiya v Rossii [Agrarian reforms and the agrarian revolution in Russia]. *Velikii neznakomets. Krest'yane i fermery v sovremennom mire. Khrestomatiya* = The great stranger. Peasants and farmers in the modern world. Reader. Moscow, 1992, pp. 310–321. (In Russ.).
4. Danilov V.P., Danilova L.V. Krest'yanskaya mental'nost i obshchina [Peasant mentality and community]. *Mentalitet i agrarnoe razvitiye Rossii (XIX–XX vv.)* = Mentality and agrarian development of Russia (XIX–XX vv.), Moscow, 1996, pp. 22–39. (In Russ.).
5. Efimov O.V. Krest'yanskije komitety Nizhegorodskoi gubernii v period pravleniya Vremennogo pravitel'stva [Peasant committees of the Nizhny Novgorod province during the rule of the Provisional Government]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik* = Privolzhsky Scientific Journal, 2015, no. 2, pp. 39–43. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/krestyanskije-komitety-nizhegorodskoy-gubernii-v-period-pravleniya-vremennogo-pravitel'stva-1> (accessed 17.10.2020). (In Russ.).
6. Ivanov A.A. Istochniki po istorii krest'yanstva Srednego Povolzh'ya i Priural'ya kontsa XIX – pervoi treti XX veka. Chast' 1. Issledovaniya [Sources on the history of the peasantry of the Middle Volga and Ural regions of the late XIX – first third of the XX century. Part 1. Research]. Yoshkar-Ola, Mari State University, 2017, 532 p. (In Russ.).
7. Ivanov A.A. Istochniki po istorii krest'yanstva Srednego Povolzh'ya i Priural'ya kontsa XIX – pervoi treti XX veka. Chast' 2. Publikatsii [Sources on the history of the peasantry of the Middle Volga and Ural regions of the late XIX – first third of the XX century. Part 2. Publications]. Yoshkar-Ola, Mari State University, 2020, 788 p. (In Russ.).
8. Ionenko I.M. Krest'yanstvo Srednego Povolzh'ya nakanune Velikogo Oktyabrya (po materialam Kazanskoj gubernii) [The peasantry of the Middle Volga region on the eve of the Great October Revolution (based on materials from the Kazan province)]. Kazan, 1957, 256 p. (In Russ.).
9. Krest'yanstvo i kazachestvo Rossii v usloviyakh revolyutsii 1917 g. i grazhdanskoi voyny: natsional'no-regional'nyi aspekt [The peasantry and the Cossacks of Russia in the conditions of the Revolution of 1917 and the civil war: the national-regional aspect]. Ed. by: V.V. Kondrashina, V.A. Yurchenkova. Moscow; Saransk, 2017, 1048 p. Available at: <http://www.niign.ru/knigi/krestyanstvo-i-kazachestvo-rossii-v-usloviyakh-revolyuicii-1917-g.-i-grazhdanskoi-voyni-natsionalno-regionalnyj-aspekt.pdf> (accessed 25.10.2020). (In Russ.).
10. Kudryashova A.S., Khoreva N.V. Krest'yanskoe dvizhenie v yuznykh uezdakh Nizhegorodskoi gubernii v marte – oktyabre 1917 goda [The peasant movement in the southern districts of the Nizhny Novgorod province in March – October 1917]. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya* = Russian Journal of the Humanities, 2018, no. 1, pp. 9–19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15507/2078-9823.041.018.201801.009-019>
11. Mosev M. Vystupleniya mass protiv Vremennogo pravitel'stva [Mass protests against the Provisional Government]. *Istoricheskii zhurnal* = The History Journal, 1940, no. 2, pp. 123–133. (In Russ.).
12. Nikolashin V.P. Tambovskaya derevnya 1917 – 1918 godakh: mezdu reformoi i vosstaniem [Tambov village in 1917–1918: between reform and uprising]. *Istoriya: fakty i simvoly* = History: Facts and Symbols, 2017, no. 3, pp. 160–167. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2017-12-3-160-168>
13. Patrushev A.S. Krest'yanskoe dvizhenie v Tsarevokokshaiskom uезде Kazanskoj gubernii v 1917 godu [Peasant movement in the Tsarevokokshaisk district of the Kazan province in 1917]. *Sel'skoe khozyaistvo i krest'yanstvo Srednego Povolzh'ya v period stroitel'stva sotsializma* = Agriculture and peasantry of the Middle Volga region during the construction of socialism, Cheboksary, 1982, pp. 23–26. (In Russ.).
14. Sergeeva A.N. «Ne zhelaem, ne dadim, ne pustim...» [We don't want, we won't give, we won't let...]. *Mariiskii arkhivnyi ezhegodnik* = Mary Archival Yearbook, 2018, pp. 191–203. (In Russ.).
15. Sovetskoe krest'yanstvo. Kratkii ocherk istorii [Soviet peasantry. A brief outline of history], Moscow, 1973, 590 p. (In Russ.).
16. Starikov S.V. Kazanskiye levye esery i prodovol'stvennyi vopros (mart 1917 – iyul' 1918 gg. [Kazan Left SRs and the food issue (March 1917 – July 1918)]. *Mariiskii archeograficheskii vestnik* = Mary Archaeographic Bulletin, 1995, no. 5, pp. 45–57. (In Russ.).

The article was submitted 06.12.2020; approved after reviewing 29.01.2021; accepted for publication 14.02.2020.

About the authors

Aleksey A. Ivanov

Dr. Sci (History), Professor of the Department of Russian History, Mary State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ivanov.al.1974@bk.ru

Tatyana P. Fedyaeva

Postgraduate Student, Mary State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), do_fedyaeva@mail.ru

All authors have read and approved the final manuscript.